

- Юй'Э, заткнись! - у Ян-ши был робкий темперамент.

Видя, что чем больше Цзян Юй'Э говорила, тем более чрезмерной она становилась, женщина не могла не открыть рот, чтобы остановить её. Нужно было знать, что во всём доме семьи Цзян третья ветвь занимала наименьшее положение. Цзян Юй'Э воспользовалась моментом, чтобы завоевать благосклонность Цзян Юяо, также оскорбляя Цзян Ли.

Даже тощий верблюд больше лошади (1). Независимо от того, насколько Цзян Ли упадёт, она всё ещё была биологической дочерью Цзян Юаньбая. Кто знает, настанет ли день, когда эта девушка получит силу.

Цзян Юй'Э сказала то, что хотела сказать, и больше не открывала рта, чтобы заговорить. Она ещё раз взглянула на окружающих гостей и посмотрела в глаза Цзян Ли, в которых явно читался сдерживаемый страх.

Обстоятельства, при которых Цзян Ли причинила вред мачехе и убила сводного брата, казалось, снова предстали кровавыми перед присутствующими гостями. Кроме того, на этот раз, благодаря словам Цзян Юй'Э, в сознании каждого был вызван образ, где под тусклым светом Цзян Ли яростно использует нож, чтобы неоднократно разрезать и ударить по головному украшению, пока оно не достигло своего текущего вида.

Сердце змеи и скорпиона, злобное и безжалостное.

Наконец, мадам Лю больше не могла терпеть. Е Чжэнь Чжэнь и она были хорошими друзьями, и женщина сблизилась с Цзян Ли на горе Цинчэн. Она испытывала неопишемую нежность к Цзян Ли. Видя, как ребенок её хорошей подруги стал объектом публичной критики, мадам Лю высказалась:

- Вторая госпожа Цзян - добродушная и вовсе не такая.

Её голос просто упал. В толпе было неясно, какая женщина произнесла строчку тихим голосом:

- Кажется, что добродушные люди с привлекательной внешностью самые отвратительные. Можно долго знать человека, не понимая его истинной природы.

Хотя голос был тихим, он отчётливо звучал в ушах каждого. Лицо мадам Лю было пепельно-серым.

Всё это время Цзян Юяо всхлипывала. У неё был такой вид, будто она всегда невинно улыбается. Когда она плакала, её глаза были полны слёз и вызвали нежные чувства у всех присутствующих.

- Вторая сестра, почему ты так со мной обращаешься? Поначалу я думала, что вторая сестра давным-давно развязала узелок между нами...

- У меня нет никаких узлов в сердце, и я не вредила этому головному украшению, - Цзян Ли посмотрела на неё, выглядя несколько беспомощное. - Но хотя ты не веришь в это, всё в порядке.

- Плохая! Плохая! - Цзян Бин Цзи, которого держала в руках няня, вдруг закричал и заплакал.

- Здесь достаточно шумно! - старая госпожа Цзян неожиданно заговорила высоким тоном.

Она поднялась с помощью служанки и держала костыли. Она холодно огляделась вокруг, и гости сразу же замолчали. Старая госпожа Цзян посмотрела на Цзян Ли и холодно произнесла:

- Это украшение на голове действительно не было изрезано тобой?

Цзян Ли ответила:

- Нет.

- У тебя есть какие-нибудь доказательства?

Цзян Ли посмотрела куда-то рядом со старой госпожой Цзян туда, где Цзян Юаньбай смотрел на неё, его взгляд был несколько неуверенным. Цзи Шужань закрыла лицо рукавом, как будто её сердце было полностью разбито. Лу-ши делала вид, что ничего не знает и просто наблюдает за игрой. Что же касается Ян-ши, то она предупреждающе смотрела на Цзян Юй'Э.

Вся резиденция Цзян была людьми, которые притворялись стеной и просто наблюдали. Кроме Тун'эр, рядом с ней не было никого.

- Я могу позволить моей служанке Сян Цяо прийти и свидетельствовать за меня, - сказала Цзян Ли. - После того, как я купила украшение, Сян Цяо взяла его у меня. После этого я к нему не прикасалась.

Старая госпожа Цзян проинструктировала человека рядом с ней:

- Позови сюда Сян Цяо.

В мгновение ока кто-то привёл Сян Цяо. Цзян Ли спросил её:

– Сян Цяо, ты помогла мне убрать набор головных украшений в маленькую коробочку. Ты ясно видела, что я к нему не прикасалась.

Сян Цяо опустила голову, её тело слегка покачнулось. Она долго не отвечала. Так же, как все были сбиты с толку её реакцией, внезапно Сян Цяо опустилась на колени на пол и заплакала:

– Вторая госпожа, я сожалею, эта слуга не может лгать, – не дожидаясь, пока Цзян Ли заговорит, она повернулась к старой госпоже Цзян, стукнула себя по голове и закричала. – Старшая госпожа, эта служанка всё расскажет. Именно Вторая госпожа разрешила ножом головное украшение. Эта служанка видела всё своими глазами!

Поднялся шум.

---

1. Идиома означает, что даже после того, как вы понесли потерю, богатый человек всё равно лучше, чем обычные люди.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/994294>